

А
186

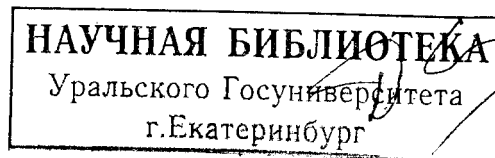
На правах рукописи

СТРОВСКИЙ Дмитрий Леонидович

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ
В ЖУРНАЛИСТИКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
(1917—1985 гг.)**

10.01.10 — журналистика (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург
2002

Работа выполнена на кафедре истории журналистики факультета журналистики Уральского государственного университета имени А.М.Горького.

Научный консультант — доктор филологических наук,
профессор М.М.Ковалева

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Г.С.Мельник;

доктор философских наук,
профессор Ю.А.Ермаков;

доктор исторических наук,
профессор Б.В.Личман

Ведущая организация — Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова

Защита состоится 6 марта 2002 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук в Уральском государственном университете имени А.М.Горького (620083, Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета имени А.М.Горького.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Б.Б.Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изменившиеся за последнее десятилетие политические условия существования нашего общества заставляют по-новому воспринимать многие общественные процессы. Сегодня на повестку дня встает проблема, являющаяся одной из глобальных в сфере социального знания: определение путей дальнейшей эволюции страны. В этом отношении учет исторических особенностей общества выглядит важнейшим условием понимания его возможностей и перспектив. В связи с этим неизбежно обостряется потребность выработки такой концепции общественного развития, которая была бы способной снизить социально-политическую конфликтность, присущую общественной жизни современной России. Становление этой концепции не может состояться без усилий журналистики, как рода общественной деятельности, распространяющей свое влияние на все сферы жизни и аккумулирующей широкое разнообразие взглядов и мнений. При этом необходимо принимать во внимание специфику развития и творческие возможности самих средств массовой информации¹.

Предметом исследования данной диссертационной работы является журналистика советского периода (1917—1985 гг.). Это время выглядит уникальным на фоне целостной истории нашего государства. Впервые на практике получили развитие теория построения социализма, коммунистическая идеология, наложившие весомый отпечаток на формирование всей политической системы. Особенность существования журналистики изучаемого периода заключается в ее организационной и идейной подчиненности этой системе². Все это предопределило восприятие роли СМИ в обществе как пропагандиста сложившихся политических отношений, утвердившееся в исследовательской среде в советское время. Обновленные условия развития нашего общества ставят иные, чем прежде, задачи научного поиска. Во-первых, появляется осознанная потребность осмыслить деятельность СМИ в рамках функционирования

---

¹ В данном случае не делается различий между понятиями «журналистика» и «средства массовой информации», поскольку, по мнению автора, они действуют в едином информационном поле (пространстве).

² Данная ситуация начала меняться во второй половине 1980-х гг. Переходный этап журналистики при заметно ослабевающем влиянии КПСС характеризуется уже принципиально иными тенденциями в политике, чем те, которые отмечались в советское время. Это позволяет нам ограничить исследовательский период указанными рамками.

различных общественных наук — политологии, истории, социологии и ряда других, синкретизирующих журналистскую деятельность. Во-вторых, не сбрасывая со счетов привычное восприятие СМИ как инструмента идеологического воздействия, значимым также видится осмысление социокультурного опыта журналистики, являющейся, по мнению диссертанта, специфическим феноменом универсального понятия — культуры.

Под культурой понимается общественная система сущностных сил человека в процессе его многообразной социальной деятельности³. Речь в данном случае идет не только о материальных предметах, но и духовных ценностях, созданных в ходе предшествующей истории общества. Культура осуществляет передачу достигнутых результатов от поколения к поколению, формируя обобщенный социальный опыт, который накладывает отпечаток на поведение больших групп людей. Журналистика, в свою очередь, является частью культуры: материальной по причине существования информационного товара (например, печатной и аудиовизуальной продукции) и духовной, если воспринимать ее в качестве средства формирования обобщающей картины действительности. Тем самым она выступает в виде регулятора общественных ценностей, беря на себя задачу актуализации культуры.

Ядром целостной культуры выступает политическая культура, понимаемая как совокупность норм, ценностей, убеждений, воззрений, регенерируемых в деятельности субъектов политического процесса. Алгоритмом усвоения политической культурой духовного опыта прошлого является, на наш взгляд, политическая традиция, которая представляет собой механизм становления и трансляции устойчивых форм политического сознания и поведения, способов организации политического процесса. В изучении взаимодействия между отмеченными выше понятиями заключается концептуальное начало данной диссертационной работы. В свою очередь, исследование содержания журналистики через призму политических традиций видится важным для постижения объективных закономерностей общественного развития.

Как правило, в ходе исторического развития любого общества проявляют себя не одна, а несколько политических традиций, отражающих закономерности формирования политических институтов, взаимоотношений власти и общества. Эти традиции активно приспосабливаются к повседневной жизни, поскольку всецело зависят от меняющихся социальных условий. Их исследование в рамках развития журналистики пред-

---

³ Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992. С. 7.

ставляется значимым для осознания их роли в системе общественных отношений. В первую очередь потому, что сама журналистика демонстрирует исключительный уровень воздействия на массовое сознание ввиду ее уникальных возможностей проникновения в различные срезы социально-политической жизни. В связи с этим восприятие журналистской деятельности советского времени в контексте содержания политических традиций выглядит актуальным для уточнения как ключевых особенностей ее функционирования и творческого своеобразия, так и познания политического мира в целом. Все это имеет особую важность на фоне глобализации и унификации информационных процессов в современном мире и ставит на повестку дня вопрос сохранения «лица» национальной журналистики в системе мирового информационного пространства.

Далеко не все политические традиции стали предметом рассмотрения в представленной диссертации. Исследовательский интерес автора сосредоточен в первую очередь на главенствующей для России авторитарной традиции, которая предопределила особый уровень воздействия власти на общество, отношения внутри самого общества и сформировала особый уровень массового сознания и поведения. С одной стороны, специфика этого взаимодействия проявила себя в рамках организационного положения журналистики, а с другой — отразилась на ее содержании. При этом учитывалось, что сами традиции не являются раз и навсегда застывшим явлением. Сохраняя узнаваемость своих очертаний на протяжении длительного времени, они в ходе своего исторического развития дополняются инновациями, вызванными изменением конкретной политической ситуации. Отмеченная модификация нашла себя в системе СМИ советского времени и их тематическом своеобразии.

Внимание диссертанта сосредоточено на прессе, которая стала главным источником информационного воздействия на протяжении всей истории советской власти, начиная с того времени, когда формировались политические основы государственного строя. Доступная широким читательским слоям журналистика советского периода вполне соответствовала основным политическим традициям России, что помогло ей стать близкой по духу и доступной по содержанию для массовой аудитории. Вместе с тем, актуализируя своим творчеством эти традиции, журналистика предложила собственные технологии воздействия на общественное мнение. Их осмысление в рамках журналистской деятельности приобретает особую значимость сегодня при изучении психологии «среднего» читателя.

Состояние научной разработанности проблемы. В отечественной, как, впрочем, и зарубежной исследовательской литературе жур-

налистика не подвергалась специальному изучению в контексте развития политической традиции. Как уже отмечалось, эта традиция является выразителем политической культуры общества, а если подойти к этому явлению с более высокой степени научной абстракции, — то и культуры в целом. Следование этому подходу предполагает изучение понятий «культура», «культурная традиция». Среди множества концепций, связанных с развитием культуры, автор диссертации отдает предпочтение ценностно-деятельностному подходу к пониманию этого феномена (Л.Н.Коган, Л.Е.Кертман, Ю.А.Жданов, В.Е.Давидович, Ю.Р.Вишневский, Е.В.Грунт и др.).

Не подвергая сомнению тесную взаимосвязь культуры и политической культуры, представленную в трудах Г.Алмонда, С.Вербы, Л.Пая, Н.М.Кейзерова, Э.А.Баталова и других, названные исследователи все же не подвергали специальному изучению понятие «политическая традиция». Вместе с тем, изучение политических традиций невозможно без представлений о характере и содержании политических процессов вообще и их идеологической доминанты, в частности (исследования Б.Б.Багирова, Е.С.Барзговой, Н.Б.Биккенина, А.В.Гайды, В.В.Китаева, А.А.Мурадяна, К.Манхейма и др.). Также эволюцию политических традиций в России нельзя усвоить вне политических отношений, развивающихся в рамках государственного устройства. Универсальная природа этих отношений выявлена с разных позиций — философских, социологических, исторических — в работах А.С.Ахизера, Ф.М.Бурлацкого, А.П.Бутенко, К.С.Гаджиева, А.А.Галкина и других. Это дало возможность представить ключевые проявления и модификацию политического процесса в стране.

Специфика отечественных политических традиций в той или иной степени рассматривалась как в историографических работах (С.М.Соловьев, П.Я.Чаадаев, Н.Г.Чернышевский и др.), так и в исследованиях представителей философской школы (Н.А.Бердяев, И.Я.Ильин, Н.О.Лосский, С.Л.Франк и др.). Преемственность российских политических традиций стала предметом активного изучения и в самое последнее время — со второй половины 1980-х гг. При этом в большинстве исследований обращается внимание на отдельные политические традиции. Так, авторитарная традиция, утвердившаяся до пролетарской революции 1917 г. и реализованная в тоталитарную традицию в советское время, рассматривалась А.А.Кара-Мурзой, И.Я.Левяшом, А.В.Оболонским, Р.Пайпсом и другими. Радикалистская традиция, в свою очередь, привлекла пристальное внимание О.Ф.Русаковой, Г.Зимона, А.Игнатова, Л.Люкса. Научный интерес к коллективистской традиции проявил себя в

работах А.В.Меренкова, Г.Г.Почепцова, Р.В.Рывкиной и ряда других. Процесс либерализации дореволюционной политики исследован Б.Г.Капустиным и В.В.Согриным. Вместе с тем, практически ни в одной из работ отечественные политические традиции не представлены в своей совокупности, в рамках формирования целостного социокультурного процесса. В рамках диссертации делается попытка решения этой задачи.

Говоря о характере политического процесса в России, мы учитывали также, что он носил не линейно-поступательный характер, а представлял собой совокупность сменявших друг друга процессов так называемой модернизации и контрмодернизации. Эта традиция нашла осмысление в философско-исторических работах, написанных в XIX в. Т.Н.Грановским, К.Д.Кавелиным, А.С.Хомяковым и другими. Однако развитие этой традиции в советское время практически игнорировалось в отечественной науке. Между тем, она получила развитие в годы нэпа и хрущевской «оттепели», что исследовано нами на основе эмпирического материала.

Сама постановка проблемы, обсуждаемой в диссертационной работе, делает необходимым пристальное ознакомление с современным уровнем журналистиковедения вообще и с литературой, касающейся исторических тенденций отечественных СМИ, в частности.

В целом ряде исследований выявлены универсальные особенности существования журналистики (Е.П.Прохоров, Л.А.Свитич, С.Г.Корконосенко). Отдельное внимание уделено работам, в которых развитие журналистики ставится в зависимость от идейно-политических приоритетов общества (И.И.Засурский, Я.Н.Засурский, Д.Кин, Д.Маквейл).

Отечественная журналистика, ставшая предметом многолетнего изучения А.В.Западова, Б.И.Есина, Г.В.Жиркова, М.М.Ковалевой, традиционно развивалась в русле демократических, либеральных идей европейского просвещения. Демократическая традиция предопределила специфику ее содержания. Этот фактор позволяет лучше понять историческую эволюцию СМИ в рамках сформированных политических традиций и ее особенности в последующий, советский, период.

Преемственность в изучении истории СМИ советского времени диссертант видит также в восприятии журналистики в качестве эффективного инструмента утверждения тоталитарной политической традиции как основополагающей в рамках сложившейся в советское время политической культуры. Применительно к журналистике эта традиция была заложена ленинской теорией партийной печати, которая подробно исследована А.Ф.Бережным, И.В.Кузнецовым, А.Л.Мишурином,

Р.П.Овсепяном. Они, кроме того, уделили внимание и рассмотрению особенностей реализации тоталитарной традиции в рамках организации журналистского процесса. Эта взаимосвязь нашла воплощение в принципах партийного руководства СМИ, в системе функционирования партийной печати. В сложившихся идейно-политических условиях была сформирована особая содержательная модель партийного издания (работы В.Д.Пельта, В.А.Шандры, В.Н.Фоминых и др.). Наряду с этим журналистика не только утверждала идейно-политические приоритеты, идущие «сверху», но и предложила собственные и весьма специфические технологии восприятия и отображения действительности (исследования Ю.А.Ермакова, В.Ф.Олешко, Г.С.Мельник и др.), что позволило творчески воплотить политические традиции в практике СМИ. В ходе написания диссертации учитывалась и специфика журналистского процесса, проявившая себя уже в переходный период (с 1985 г.). И хотя существование СМИ этого времени не стало предметом авторского осмысления, работы В.А.Сидорова, И.М.Модела, А.М.Воробьева помогли лучшему пониманию целостной эволюции отечественной журналистики.

Изученный автором обширный научно-теоретический материал создал основу для исследования темы, вынесенной в заглавие работы.

Целью диссертационного исследования стало изучение того, как в организационной структуре и содержании журналистики советского времени проявили себя политические традиции общества. Исследование этого вопроса приобретает важность именно сегодня, когда в обществе ощутим дефицит толерантности, препятствующий консолидации различных социальных групп. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи данной работы:

— рассмотреть универсальные особенности политической традиции, как социально значимого явления, в рамках культуры вообще и политической культуры в частности;

— проанализировать особенности взаимодействия политических традиций и журналистики;

— определить содержание политических традиций советского периода, с учетом исторического развития России и особенностей проводимой идеологии;

— раскрыть специфику и формы бытования отечественных политических традиций в журналистике советского периода.

Поставленные цель и задачи определили концептуальную основу диссертации. За основу взят тезис о том, что содержание журналистики советского времени формировалось с учетом отечественных политических традиций, сложившихся задолго до начала XX в. и получивших

логическое продолжение в новых политических условиях. Эволюционная преемственность традиций строилась с учетом инновационных политических проявлений, нашедших место после прихода большевиков к власти, в рамках партийной идеологии. Они повлияли на упрочение определенного содержательного «лица» отечественной журналистики.

В соответствии со сказанным, автор выдвигает в рамках диссертационной работы следующие концептуальные научные положения, выносимые на защиту:

1. Политические традиции, сложившиеся в ходе долгой исторической эволюции нашего общества, являются показателем развития его целостной культуры вообще и политической культуры в частности, индикатором восприятия и отражения социально-политических отношений;

2. Три основных политических традиции советского времени — тоталитарная и сформированные благодаря ей традиции политически заданного коллективизма и либерально-ориентированная — повлияли на создание содержательной модели периодического издания, организационные принципы существования журналистики, подтвердили специфичность ее восприятия окружающего мира;

3. Журналистика советского времени, наряду с этим, стала хранителем и выразителем упрочившихся в нем духовных и политических приоритетов. Все это позволило стать самой журналистике не только эмоционально близкой потребностям массовой аудитории, но и в определенной степени генерировать ее идеи и настроения;

4. Существование СМИ в рамках сложившихся политических традиций сформировало определенные технологии собственно журналистского творчества, позволившие адекватно интерпретировать проявления окружающей жизни.

Выдвинутые положения дают возможность воспринять журналистику исследуемого периода как значимое явление общественной и культурной жизни. Несмотря на зависимость от партийно-государственной власти, СМИ унаследовали духовные приоритеты общества.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые сделана попытка всестороннего исследования организационного положения и содержания журналистики советского времени в зависимости от отечественных политических традиций и политической культуры. В работе дается определение политической традиции, которая воспринимается автором в виде продуцента политической культуры и связующего (регенеративного) компонента развития общества, что определяет их приоритетное влияние на формирование конкретных политических условий. Изучение политических традиций на журналистском материале,

проведенное в рамках исследования по общественно-политическим наукам, представляет собой уникальную возможность познания эволюции социально-политического процесса в стране, относящегося к советскому периоду ее истории.

Новизна работы проявляется, кроме того, в определении принципиально новых организационных и содержательных закономерностей развития отечественной прессы, не изученных прежде технологий, генерируемых самой журналистикой. Осмыслены идейно-политические задачи, выполняемые СМИ в процессе формирования массового сознания. Это стало возможным благодаря анализу обширной газетной и журнальной периодики, которая была структурирована диссертантом по трем ключевым направлениям: 1) в соответствии со сформированной в стране партийной иерархией; 2) с учетом созданной общественно-политической системы; 3) исходя из социокультурных особенностей аудитории. Этот подход позволил по-новому обосновать выдвинутые приоритеты авторской научной концепции.

Диссертация носит междисциплинарный исследовательский характер. что также свидетельствует о стремлении автора раздвинуть рамки привычных подходов к диссертационному исследованию.

Методологической основой работы стал общенаучный принцип историзма, в основу которого заложено исследование фактов в их эволюционно-поступательном развитии. Приоритетным стал *диалектический метод*, являющийся общезначимым и объективным для научного исследования в любой сфере общественной жизни — политической, экономической, социальной и других. Помимо диалектического подхода для осмысления вынесенной в заглавие темы автор использовал следующие методы:

Сравнительно-исторический. Позволил представить закономерности общеполитической эволюции российского, а затем и советского обществ. С помощью этого метода была обозначена взаимосвязь исторических фактов и явлений, повлиявших на организационно-содержательный уровень журналистики.

Структурно-функциональный. Использовался для определения приоритетности основных политических традиций, существующих в советском обществе, с целью выявления их воздействия на массовое сознание. Этот метод стал также востребован для анализа содержания периодических изданий, объединенных в систему печати.

Системный. Апробировался для рассмотрения особенностей функционирования журналистики в системе политических традиций общества, с учетом исторических особенностей их существования.

Для обработки обширного эмпирического материала, использованного в рамках исследования, автор применил метод *контент-анализа*, позволивший с достаточной степенью объективности сделать выводы об основных содержательных тенденциях прессы советского времени. В основу изучения был положен типологический принцип, т.е. сегментирование всех периодических изданий по типам, представляющим основные политические и профессиональные «срезы» общества.

Особое внимание в рамках контент-анализа было уделено первым десятилетиям советской власти (1917—1930-м гг.), когда были заложены основы взаимодействия власти и общества, сформированы принципы существования советской идеологии. Еще одной особенностью его проведения стал учет жанровой специфики материалов. Основное внимание автора было сосредоточено на аналитических публикациях — передовых и редакционных статьях, очерках, корреспонденциях, игравших важнейшую роль в политике самих изданий. Выводы, сделанные на основании полученных данных, позволили определить основные содержательные приоритеты отечественной журналистики, глубину отображения ею основных политических традиций.

В качестве прикладных для исследования материала стали *документальный* и *биографический* методы. Использование первого дало возможность сосредоточиться на изучении партийных документов, материалов цензурного характера, сыгравших важнейшую роль в существовании и эволюции СМИ. Биографический метод позволил сконцентрировать внимание на исследовании судеб видных журналистов, наиболее значимых изданий в различные периоды развития советского общества.

Диссертация базируется на работах отечественных и зарубежных историков, политологов, философов, культурологов, теоретиков в области печати и коммуникаций, анализировавших роль отечественной журналистики в системе политического устройства нашего общества.

Эмпирической основой диссертации стали все основные типы периодических изданий, выходивших как на протяжении всего советского времени, так и отдельных его этапов.

Пристальному изучению подверглось содержание более 30 газетных изданий. В их числе «Правда», «Известия», «Беднота», «Красная газета», «Крестьянская газета», «Гудок», «Комсомольская правда», «Литературная газета», а также региональные издания — «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск» и многие другие. Выбор различных по гипотезе и тематике печатных СМИ (с учетом того, что отдельным из них прежде вообще не уделялось сколько-нибудь значимого внимания в

научных исследований) был обусловлен особенностями читательских аудиторий, сформированных в нашей стране в советское время.

Автор также исследовал содержание свыше 50 наименований журналов, выходивших в разные годы. Среди них партийные издания — «Большевик» (с 1952 г. — «Коммунист»), «Партийная жизнь»; литературно-художественные — «Вестник литературы», «Пламя», «Творчество», «Пролетарская культура», «Кузница», «Красная новь», «На посту», «Сибирские огни», «Новый мир», «Октябрь» и другие; экономические издания — «Экономическое возрождение», «Мысль»; антирелигиозные — «Атеист», «Безбожник», «Безбожник у станка». Помимо этого интерес привлекли массовые журналы — «Огонек», «Красная нива», «Рост», «Экран», специализированные женские издания такого же типа — «Работница», «Крестьянка», сатирические журналы — «Гильотина», «Соловей», «Красный дьявол» («Крокодил»), сельскохозяйственные — «Страда», «Лицом к деревне», детский журнал «Мурзилка» и многие другие.

Кроме того, объектом исследования стало творчество многих публицистов, работавших в прессе (Абрам и Анатолий Аграновские, А.Аджубей, А.Воронский, Н.Грибачев, Д.Заславский, И.Ильф и Е.Петров, А.Колосов, М.Кольцов, С.Нариньяни, В.Песков, Л.Рейснер, И.Рябов, М.Стуруа, Т.Тэсс, Ю.Черниченко и многие другие).

Конкретная политическая практика, осуществляемая в нашем государстве на протяжении всего советского периода, оценивалась диссертантом на основе статей, докладов и выступлений руководителей коммунистической партии: В.И.Ленина, Н.И.Бухарина, Л.М.Кагановича, И.В.Сталина, Н.С.Хрущева и других представителей партийной элиты. Также автором учтены документы партийных съездов различных лет, постановления, резолюции, в центре внимания которых стояли вопросы идейно-политического и организационного руководства СМИ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Углублен ряд теоретических положений в рамках общей и политической истории, политологии, истории журналистики, теории массовых коммуникаций. Представленный анализ многолетней журналистской деятельности и сделанные на этом основании научные выводы могут дополнить представления о развитии духовной жизни страны в XX в., взаимодействии институтов политической власти и журналистики. Выдвинуты положения, касающиеся эволюции и особенностей существования отечественной прессы, которые позволяют сделать выводы о состоянии нынешнего журналистского процесса. Содержание работы активно используется в учебном процессе, в деле подготовки журналистских кадров, обще-

ствоведов, культурологов, а также в ходе обучающих семинаров с журналистами-практиками, работающими в СМИ.

Основные положения и выводы диссертации применимы в конкретной политической деятельности, в ходе которой возникает потребность взаимодействия со СМИ, а также в работе редакционных коллективов. Они касаются использования коммуникативных технологий, приемов и методов воздействия журналистики на аудиторию, разработки композиционно-содержательной модели периодического издания.

Апробация результатов исследования. Изложенный в работе материал активно используется диссертантом в преподавательской деятельности на факультете журналистики Уральского госуниверситета (Екатеринбург): при чтении нормативного лекционного курса «История отечественной журналистики: новейший период (1917—2001 гг.)», спецкурсов «Журналистика в системе политической культуры общества», «Имидж политика в средствах массовой информации», «Связи с общественностью» («Паблик рилейнз»).

Диссертант принимал участие в многочисленных научных и научно-практических конференциях по проблемам журналистики, политологии, истории, проходивших в 1991—2002 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Омске и других городах, а также за рубежом. Отдельные положения диссертации, связанные с эволюцией и современным положением отечественных СМИ, были изложены автором в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом, студентами ряда зарубежных университетов: Саутгемптонского, Портсмутского, Уэльского (Великобритания), а также Нью-Йоркской Школы социальных исследований и Школы журналистики и массовых коммуникаций университета штата Северная Каролина (г. Чапел Хилл, США).

По теме диссертации опубликованы 1 монография, два учебных пособия, 14 научных статей. 18 работ автора включены в изданные материалы теоретических и научно-практических конференций (из них две в соавторстве). Общий объем печатных работ составил свыше 50 п.л.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории журналистики факультета журналистики Уральского госуниверситета им. А.М.Горького и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих десять параграфов, и заключения. Представлены также библиография (487 наименований), перечень газетных и журнальных изданий, использованных в качестве основного эмпирического материала (88 наименований).

Содержание работы изложено на 331 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна, определяются состояние научной разработанности темы, методическая и эмпирическая основы исследования, его цели и задачи, отмечаются теоретическая и практическая значимость представленной диссертации, апробация полученных результатов.

В первой главе «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА: К ПРОБЛЕМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ» дается понятийный аппарат, связанный с темой исследования, анализируются основные концептуально-теоретические положения работы, особенности эволюции отечественной политической культуры и ее влияние на содержание СМИ.

Первостепенной задачей является определение в системе медиаинформирования общего духовного начала, благодаря которому становится возможным единение многомерных интересов и потребностей, существующих в обществе. Этим началом, по мнению автора, является культура, которая, передавая накопленные результаты различных видов деятельности из поколения в поколение, упрочивает социальный опыт, влияющий на поведение больших общественных групп. Объективное понимание процесса развития культуры оказывается возможным на основе осмысления исторического опыта во всем его многообразии. Он позволяет выявить оптимальные ценностные установки, которые могут реализовываться в наше время и способствовать лучшему пониманию перспективы развития страны.

Воспринимая культуру с позиции накопления социального опыта людей, автор подходит к сути самого понятия «культура» — базового для понимания методологических особенностей данного исследования. На наш взгляд, перспективным применительно к ее исследованию видится деятельностный (а правильнее сказать ценностно-деятельностный) подход. В соответствии с ним культура представляет собой активную творческую деятельность людей. В ходе их созидательной активности «производятся, сохраняются, распределяются и потребляются социальные ценности и нормы, а также совокупность самих этих ценностей и норм, опредмечивающих творческую деятельность людей»⁴.

---

⁴ Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки истории социалистической культуры. Свердловск, 1972. С. 23.

В центре ценностно-деятельностного подхода к восприятию культуры оказывается исследование и передача исторического опыта, отражаемого в социальной памяти общества. Значимую роль в осмыслении исторического опыта играет журналистика, являющаяся наиболее доступным источником информации для массовой аудитории. Это определяет исключительную роль журналистики, которая становится информационным посредником между различными социальными группами, в том числе по вопросам исторического прошлого, в процессе познания культуры.

Говоря об историческом опыте, как важнейшем проявлении культуры, мы встаем перед необходимостью поиска объективного показателя общественной эволюции. По мнению автора, наиболее точным оценочным показателем этой эволюции становится традиция как универсальная форма и механизм этой преемственности, являющаяся одновременно фундаментальной категорией исторического развития. Традиция выступает в качестве духовного основания культуры и важнейшего алгоритма сохранения общественных ценностей, значимых для формирования «лица» нации. В этом «лице» находят воплощение национальные особенности народа (менталитет), концентрирующие в себе духовные и эмоциональные доминанты его восприятия окружающего мира. Менталитет является фундаментом, формирующим традиции (которых применительно к развитию любого общества оказывается много), а они сами, в свою очередь, выступают в виде механизма сохранения и функционирования менталитета.

Игнорирование ценностно-деятельностного содержания традиции не позволяет полно представить объективные закономерности развития исторической ситуации в России. Предпочтительным выглядит оценка традиции как проявления длительной эволюции общественных отношений, выработанных повседневной практикой, с учетом сложившихся форм взаимодействия между большими социальными группами. Воспринимая культурную традицию в ценностно-деятельностном аспекте, мы определяем ее как основу успешного функционирования журналистики.

Журналистика, как особый род общественной деятельности, отличается специфичностью своего существования в повседневном мире. Существование журналистики как устойчивого социального института с долгой историей своего развития позволяет определить сам предмет изучения с единых методологических позиций. Вместе с тем, такое понимание журналистики не дает представлений о специфических особенностях ее взаимодействия с окружающей действительностью. Перспективным поэтому выглядит восприятие журналистики в качестве само-

стоятельного профессионального вида деятельности. Существование журналистики как сферы деятельности направлено не только на фиксирование отдельных фактов и явлений окружающей жизни, но в конечном итоге на формирование социальной памяти общества. Именно это делает ее частью культуры общества.

Журналистику, как феномен культуры, нельзя рассматривать в отрыве от исторической реальности, накладывающей существенный отпечаток на ее повседневное развитие. На эту реальность, в свою очередь, влияют исторические традиции, утверждаемые в обществе. Аккумулирующие опыт социальной и культурной деятельности, они являются ключевым фактором для исследования журналистики — ее эволюции и особенностей содержания.

На протяжении многих десятилетий существование и эволюция СМИ ставились в зависимость в первую очередь от политической реальности, а не традиций культуры. Эта закономерность утверждалась в основе теории партийной журналистики. Главенствующей для понимания роли самой журналистики в обществе оказывалась повсеместно утверждаемая идеология как целостная система политических ценностей, выражающая интересы, цели и намерения коммунистической партии.

Между тем, СМИ вряд ли могут стать эффективным инструментом проведения определенной политики, если та разнится с системой традиционных духовных ориентиров, присущих культуре общества как системной категории. Сочетание двух моментов, казалось бы, очевидное для понимания содержательных особенностей существования журналистики советской эпохи, недооценивалось многими исследователями. Однако именно культура становится объективным показателем ее развития: в ней проецируется утверждаемая в обществе идеология, накладывающая отпечаток на существование всех политических и социальных институтов. Журналистика, таким образом, является не просто механизмом социализации культуры, но и в равной степени — ее политизации.

Любая идеология, в конечном счете, является отражением не только сиюминутной политической практики, но еще и исторической эволюции общества. Политическая власть, осуществляющая эту идеологию, нуждается в опоре на ценности, уже сформированные в обществе. В данном случае идеологическая сфера как бы проецируется на культуру в целом, создавая особую нишу — нишу политической культуры.

Подобно тому, как развитие культуры в целом определено объективными историческими особенностями существования общества, восприятие политической культуры тоже выглядит неполным без учета этих особенностей. Более того, фундаментальные характеристики цело-

стной культуры задают основные параметры политической культуры⁵. Политическая культура оказывает существенное влияние на формирование, функционирование и эволюцию государственных и общественных институтов и направлена на претворение в жизнь конкретных политических установок⁶.

Как и в случае с культурой и ее проявлением в виде традиции, диссертант воспринимает политическую культуру, во-первых, как важнейшее средство социализации человека в системе политического пространства. Во-вторых, политическая культура, подобно культуре вообще, выступает в виде социальной памяти (социального опыта), накопленной в системе политических отношений. Благодаря этому на современную практику проецируются исторически сложившиеся принципы политического устройства и управления. Социальная память проявляет себя через средства, каналы, модели поведения, с помощью которых осуществляется вхождение человека в политику. Тем самым политическая культура распространяется на духовную сферу, определяя модели поведения личности и общества, граждан и власти.

Использование тех же самых методологических подходов при исследовании политической культуры, что и культуры в целом, позволяет утверждать о присутствии ей аналогичных функций. В числе важнейших следует назвать нормативно-регулятивную функцию, при которой данная субкультура становится механизмом регламентации и трансляции политических процессов и явлений. Коммуникативная функция политической культуры передает от поколения к поколению устойчивые политические установки, нормы и ценности. Ценностная (аксиологическая) функция, в свою очередь, обеспечивает преемственность политических приоритетов, утвердившихся в том или ином обществе и сформировавших определенный менталитет больших социальных групп. Трансляционная функция политической культуры служит для отражения и передачи социального опыта, накопленного в сфере политической практики. И, наконец, человекотворческая функция выводит на первый план личностный фактор, имеющий принципиальное значение для модификации политической культуры.

---

⁵ Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии. М., 1995. С. 165.

⁶ Именно это проявление, прежде всего, отличает политическую культуру от более «узких» понятий: политической системы, которая включает в себя, прежде всего политические институты, обеспечивающие принятие государственных решений, и политического сознания, которое характеризуется как совокупность взглядов, идей и политических чувств.

Признавая важность всех названных функций для всестороннего выявления особенностей существования политической культуры, мы акцентируем внимание на двух последних, с учетом приоритета отмеченного выше ценностно-деятельностного подхода к познанию целостной культуры. При наличии этого подхода появляется возможность выявить содержание политической культуры, с учетом конкретных политических интересов и проявлений, и вследствие этого — определить оптимальный ракурс ее познания.

Политическая культура в советское время рассматривалась исключительно в рамках существующей политики и идеологии. Это восприятие основывалось на известном высказывании В.И.Ленина: «...Цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов...»⁷. Отсюда и реализация журналистской человекотворческой функции политической культуры происходила в идейно заданных рамках. Вследствие этого, вопрос о традициях, ведущих свое начало с дореволюционного времени, не обсуждался ни в СМИ, ни в академических исследованиях. Исключение составляла разве что традиция классовой борьбы, которая, как было принято считать в советское время, существовала в России задолго до 1917 г., а позже лишь продолжила свою эволюцию. Между тем, сами традиции, по сути, являются непрерывно развивающимися, что позволяет им образовывать наиболее устойчивый слой культуры.

Традиции политической культуры или политические традиции, как мы будем именовать их в дальнейшем, входят в систему традиций в области культуры в целом и представляют собой механизм становления и трансляции устойчивых форм политического сознания и поведения, различных способов организации политического процесса. Именно этот механизм становится тем водоразделом, который отличает просто традиции от политических традиций. Если первые могут быть выражены в обычаях, ритуалах и других формах повседневного бытия, олицетворяющих собой устойчивые идеи, ценности и отражающих сложившийся тип поведения, то последние проявляют себя, прежде всего, во взаимодействии власти и общества.

Как и традициям в целом, политическим традициям присуща модификация, которая становится результатом изменения конкретных политических условий. Однако это не меняет суть политических тради-

---

⁷ Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 404.

ций, которые, так или иначе, проецируют в сознании каждого человека политический опыт предшествующих поколений, закладывают основу для воспроизведения данного опыта в ходе повседневной жизни.

Взаимодействие журналистики и политических традиций характеризуется интерактивным проникновением. Будучи проявлением культуры и политической культуры, политические традиции оказывают влияние на повседневное существование СМИ, особенности их взаимоотношений с властью и различными политическими институтами. Они формируют мировоззренческое начало журналистики, которая неизбежно учитывает в своем существовании особенности политического устройства общества, степень интереса людей к реальной политической практике. Журналистика же выступает механизмом актуализации традиций, доводя до аудитории основные закономерности их эволюции.

Таким образом, политические традиции рассматриваются в данной работе как основа политической культуры. Одновременно они реализуются в журналистской деятельности, что является предметом диссертационного исследования в целом.

Во второй главе работы «РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ: СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ» анализируются особенности эволюции отечественных политических традиций.

В первом параграфе «Формирование и основные особенности политических традиций в досоветский период» анализируются закономерности развития социально-политической жизни России до 1917 г.

Существенной характеристикой, определившей политическое и духовное развитие нашей страны, стала своеобразная конвергенция западной (европейской) и восточной (азиатской) культур, которая явилась результатом уникального географического положения России. А.С.Ахиезер в оценке этой ситуации ввел даже такой термин как «социокультурный раскол», который во все времена создавал для страны «чрезвычайную опасность»⁸. Идеи свободы, духовного раскрепощения человека, с которыми жили образованные представители российского общества, не увязывались с реальной внутривластной ситуацией, менталитетом основной массы населения. «Восточность» российской культуры выразилась, в частности, в традиционном наличии одной, монархической, ветви власти — формы правления, подчинившей все остальные ветви власти. Все это формировало такую историческую доминанту общественного

---

⁸ Ахиезер А.С. Об особенностях современного философствования (Взгляд из России) // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 15.

развития, при которой личность не воспринималась как нечто ценное и значимое (в отличие от других европейских стран).

Сказанное свидетельствует о наличии у России особого политико-культурного генотипа, действующего на отношения между индивидом и властью. Представляется, что именно этот генотип, вызванный несхожестью мировоззрений и духовных позиций между различными слоями населения и общественными группами, предопределил «разорванность» многовековой эволюции общества. Отмеченный подход нашел себя, в частности, в проявлении левого радикализма, что сформировало революционную традицию.

Вместе с тем, отмеченные противоречия политического развития страны утвердили консолидирующие духовные ценности, также ставшие результатом формирования культурных основ нашего общества. Присутствие этих ценностей объяснимо: любое общество, как целостная система, не может состоять только из разрушающих элементов, в соответствии с диалектическими канонами своего развития оно формирует устойчивые характеристики, способствующие его выживанию. В ходе своего многовекового развития российская политическая культура сформировала ряд традиций, ставших ключевыми для понимания характера нации, а также особенностей сосуществования власти и общества.

К числу этих традиций следует отнести *автократический характер политической власти*, представлявший собой жесткую политическую волю, контролировавшую все отношения в обществе. Автократизм стал следствием (и одновременно основой для дальнейшего упрочения) двух других политических традиций: ярко выраженного централизма, определившего тип государственного устройства, и этатизма, т.е. существования сильного государства и «слабого» общества вследствие постоянного ограничения демократических начал.

В условиях неразвитости правовых отношений, отсутствия юридического права на свободу личности власть стремилась к преодолению конфликтности и внутреннего противостояния между социальными слоями и группами. В условиях автократической формы правления сложился условный консенсус между «верхами» и «низами», устанавливаемый не законодательными процедурами или формальными соглашениями, как это зачастую происходило в западных странах, а естественным историческим путем. Так называемая *консенсусная традиция* стала чем-то вроде «кодекса моральных правил» и выглядела устойчивым элементом повседневной жизни людей. Для российской культуры ключевыми словами традиционно являлись «община», «мир», «народ», преобладало

«однонаправленное движение» мыслей и действий от коллектива (общины, артели и т.д.) к индивиду.

В условиях автократизма политической власти могла утвердиться еще одна специфическая, но чрезвычайно важная для России политическая традиция: *либерально-ориентированная* (или *традиция либерализации политики*). Диссертант сознательно не использует термин «либеральная традиция», поскольку традиционная приверженность «верхов» автократическим ценностям не могла сформировать в обществе устойчивые проявления либерализма, сформировать большой круг сторонников этой философии. Либерально-ориентированная традиция представляла собой процесс политического и духовного реформирования общества «сверху», посредством чего удавалось смягчить внутривластную ситуацию на разных этапах развития страны. Однако эти этапы были краткосрочными и коренным образом не меняли привычных форм взаимодействия между властью и обществом.

Как подчеркивается во *втором* параграфе «Эволюция политических традиций в годы советской власти», большевики строили свое воздействие на основе многовековых политических традиций, получивших дальнейшее развитие с учетом конкретной ситуации. Вместе с тем, нельзя не сбрасывать со счетов уникальность и специфичность советского периода на фоне всех предшествующих исторических периодов в России. Основой для совместимости привычных и новых проявлений общественной жизни служат инновационные детерминанты, способные существенно модифицировать привычные политические проявления.

В новых условиях произошла существенная трансформация привычного для России автократизма политической власти в созданную этой властью *тоталитарность режима*, которая стала ведущей политической традицией советского времени и распространилась на всю систему отношений между «верхами» и «низами». Понятие «тоталитаризм» стало использоваться в XX в. для обозначения политических режимов, стремящихся установить всеобъемлющий (тотальный) контроль над массовым сознанием, всеми проявлениями жизни. Поскольку любое государство представляет собой систему органов и учреждений, утверждающих определенные правовые нормы и закрепленное поведение людей, тоталитаризм обозначает также господство определенного слоя людей или класса (номенклатуры) над обществом в целом⁹.

В этих условиях активно формировался культ партии и культ ее лидера. Все это вело к созданию системы централизованной власти и

---

⁹ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Екатеринбург, 1996. С. 6.

всестороннего администрирования, к подчинению индивида решению вышестоящих задач. Свою агитационно-пропагандистскую работу, в том числе и посредством СМИ, партия строила на основе незыблемой теории марксизма-ленинизма, выведенной из-под критики и отмеченной печатью своеобразного фундаментализма и фанатизма. Таким образом, сложившиеся после 1917 г. политические условия знаменовали собой не калькирование дореволюционной ситуации, а ее развитие на качественно ином уровне.

Тоталитарная традиция в различные периоды советской власти проявляла себя по-разному. Классифицируя весь исследуемый период, мы можем отметить несколько этапов, отличающихся друг от друга по степени ее реализации:

1917—1921 гг.: утверждение административно-командных форм управления обществом;

1921—1927 гг.: проведение новой экономической политики (нэпа), знаменовавшее собой процесс либерализации в рамках сложившейся идейно-политической системы;

1928—1985 гг.: дальнейшее развитие административного стиля в системе политического и экономического управления, проявляемого себя в командной форме (на протяжении большей части данного периода) и в «разрешительной» или либерально-ориентированной форме (в частности, во время хрущевской «оттепели» 1956—1964 гг.).

Тоталитарная традиция, несмотря на свою модификацию, на протяжении всего исследуемого нами периода, оставалась важнейшим фактором регулирования внутрисоциальных отношений.

Существенная модификация авторитаризма политической власти повлекла за собой модификацию и консенсусной традиции. Она проявила себя в формировании *политически заданного или государственного коллективизма*. Ему в нашей стране уделялось повышенное внимание — для достижения поставленных целей построения социализма и коммунизма. В общественном сознании сама коммунистическая партия выглядела, с одной стороны, как организация, направляющая усилия масс на выполнение директив, а с другой — как коллективный орган, неразрывный с интересами народа. Отмеченная традиция предопределила воинствующее неприятие всего того, что не вписывалось в стереотипы большинства людей.

Либерально-ориентированная традиция (или традиция либерализации политики) после прихода к власти большевиков также продолжила свою эволюцию. На протяжении советского времени она проявила себя дважды: во время осуществления в стране нэпа и в годы хрущевской

«оттепели». В эти десятилетия проведение этой традиции в жизнь, как и прежде, ознаменовывалось ослаблением воздействия власти на индивида, что позволяло в определенной степени расширить степень его личной свободы в повседневной жизни. Вместе с тем, авторитарная позиция государства по отношению к обществу предопределила ярко выраженное присутствие субъективного фактора в осуществлении реформ. И нэп, и «оттепель» высветили привычные для России проявления, всякий раз демонстрируемые в ходе либерализации политики. Это непоследовательность действий власти, ограниченный интерес к осуществлению предлагаемой стратегии со стороны широких социальных групп, неорганизованность отечественной интеллигенции в отстаивании гражданских прав и свобод.

Сказанное подтверждает, что в советскую эпоху на развитие политических традиций наложили отпечаток как исторически обусловленные проявления, так и новые, вызванные особенностями взаимоотношений власти и общества. Это обусловило качественные изменения в эволюции и содержании самих традиций.

В третьей главе «ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА СОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ» исследуются особенности их воздействия на политическое и тематическое своеобразие партийной газеты советского времени. Под моделью мы понимаем *совокупность определенных содержательных, композиционных, иллюстративных, графических и других элементов, определяющих «лицо» отдельно взятого издания или группы изданий*. Наличие этих элементов создает обобщающий образ, который воздействует на сознание аудитории и формирует ее представления об окружающем мире. Исследование модели партийного издания позволяет убедиться в особенностях идейно-политических и содержательных приоритетов журналистики.

Важнейшим фактором, предопределившим существование любого периодического издания, стала его зависимость от партийного комитета. Будучи органами партийной власти (что значилось на титуле каждого газетного издания), печатные СМИ реализовывали управленческую функцию журналистики. Во-первых, они инициировали обсуждение различных государственных проектов, подготовку их к официальному утверждению. Во-вторых, редакции в ходе рассмотрения различных ситуаций старались использовать критику по отношению к самым различным учреждениям и лицам. В-третьих, СМИ контролировали от имени партийных и государственных инстанций соблюдение положений и рекомендаций, утвержденных в их же решениях. Процесс функциониро-

вания журналистики свидетельствовал о наличии идеологически заданной мотивации, подчинявшей себе творческий процесс.

Принцип партийности, главенствующий в деятельности журналистики, формировал содержание СМИ в соответствии с требованиями партийных документов. Наличие этого принципа определяло организационное начало СМИ советского времени, особенности их восприятия окружающей жизни. В соответствии с ним шло комплектование редакционных коллективов творческими сотрудниками, являвшимися преимущественно членами партии.

С принципом партийности был увязан и принцип идейности журналистики. Идеология воспринималась нераздельно от классового подхода к анализу фактов и явлений действительности. В основу этого подхода была заложена идея о диктатуре пролетариата, ставшей движущей силой революции. Следование принципам идейности и классовости предполагало отпор всякого рода «внепартийным» настроениям и влияниям, подрывающим интересы пролетариата.

Директивное воздействие на журналистику со стороны партии можно объяснить особой организационной структурой журналистики. Пресса с самого начала стала частью сложившейся в обществе идейно-политической иерархии, при которой взгляды и высказывания вышестоящих печатных органов были обязательными для нижестоящих. В этом также отчетливо проявил себя тоталитарный характер общественных отношений, выраженный в доминировании ценностей и социальных норм, поступающих «сверху», над ценностями и нормами, рождавшимися «снизу». Применительно к журналистике все политические начинания вначале утверждались в центральных СМИ и лишь затем получали «прописку» в местных (республиканских, областных, городских, районных), чаще всего посредством тех же постановлений и резолюций партийных комитетов. Это определяло схожесть содержательной модели центральных и местных изданий.

Журналистика советского времени находилась в двойственном положении. С одной стороны, СМИ целиком зависели от правящей власти, а с другой — занимали исключительное, если не сказать привилегированное, положение в обществе. Будучи рупором правящей партии, генератором ее идей, журналистика функционировала в качестве «контролера» повседневной жизни. Это накладывало отпечаток на тональность выступлений СМИ — непримиримую к каким-либо недостаткам окружающей жизни. Проявлявший себя менторский тон журналистики при восприятии фактов и явлений окружающей жизни также подтверждал глубокие корни тоталитарной традиции.

Жестко заданная политическая направленность журналистики не исключала еще одного требования к СМИ: быть доступными массовой аудитории. Партия была заинтересована в появлении изданий, способных привлечь к себе широкие слои общества. Одновременно СМИ стремились заручиться их поддержкой при решении социально значимых вопросов. Это происходило посредством привлечения на газетные страницы нештатных корреспондентов (рабселькоров) с целью придания изданиям «коллективистского» характера — в соответствии с традицией политически заданного коллективизма. Рабселькоровское движение воспринималось «сверху» как удобная и эффективная мобилизационная форма упрочения партийных идей не по указке «сверху», а как бы силами самих масс.

Вторым фактором, стимулировавшим роль прессы как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора, стало возникновение уникального феномена в общей системе СМИ — низовой печати и, в частности, фабрично-заводских (многотиражных) газет. Эта пресса стала важнейшим звеном в выстраивании коллективного мнения по различным вопросам дня, проводником единого мышления в обществе.

Таким образом, традиции тоталитаризма и политически заданного коллективизма, утвердившиеся в политической жизни общества и проявившиеся в журналистике, сформировали особую содержательную модель партийного издания. В существовании этой модели получили развитие идейно-политическая подчиненность системе власти и стремление заявить о себе в качестве «массовой трибуны». В соответствии с отмеченными требованиями формировалось содержание СМИ.

Предметное исследование содержания журналистики ведется в четвертой главе «УНИФИКАЦИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОЦЕССА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТОТАЛИТАРНОЙ ТРАДИЦИИ». В ней в первую очередь обращается внимание на развитие партийно-государственной политики в отношении СМИ в первые послереволюционные годы. Эта политика заложила основы взаимодействия власти и журналистики, получившие развитие на протяжении всего советского времени, в соответствии с ведущей политической традицией.

Властные приоритеты в отношении журналистики рассматриваются диссертантом на основе становления целостного идеологического механизма, существенно повлиявшего на особенности функционирования СМИ. *Первый* параграф «Большевистская политика в отношении оппозиционных СМИ» рассматривает, прежде всего, функционирование этого механизма, который включает в себя совокупность способов воздействия на общественное сознание и общественное поведение с целью

утверждения определенных политических ценностей, способствующих эффективному функционированию самой власти.

Отметим важнейшие проявления коммунистической идеологии, утвердившиеся в советском обществе:

1. Монополизация общественного мнения под эгидой существующей власти и, как следствие, сведение на нет любой критики в ее адрес;
2. Упрочение на практике ленинской теории о диктатуре пролетариата;
3. Полный контроль над печатной продукцией, выходившей в стране;
4. Существование политической цензуры, обеспечившей распространение выдвинутой идеологии.

Все эти шаги с самого начала были направлены против сложившейся системы дореволюционной прессы. По этому поводу власть приняла несколько декретов — о печати, о революционном трибунале печати, о введении государственной монополии на объявления, которые в совокупности ставили серьезные ограничения на пути выхода и распространения СМИ, оппозиционных большевикам. В результате в короткий срок был прекращен выпуск частной прессы, изданий различных политических партий. Все это зримо подтвердило упрочение тоталитарного воздействия власти в сфере журналистики.

Одновременно получила мощное развитие однопартийная журналистика, была сформирована система СМИ. Исследованию ее особенностей и модификации посвящен *второй* параграф «Становление системы партийной печати в ходе упрочения тоталитарной традиции».

Диссертант разделяет мнение М.М.Ковалевой, считающей, что под системой прессы следует понимать «совокупность изданий того или иного периода, выступающую как средство духовно-идеологического обеспечения жизни общества. Она определяется общественными потребностями и политикой государства по отношению к журналистике»¹⁰. Функционирование отмеченной системы логическим образом продолжило развитие дореволюционной российской журналистики. В отличие от стран Западной Европы, где появление изданий было связано с утверждением коммерческих интересов, отечественные СМИ с самого начала возникали по указке «сверху» и являлись средствами проведения в жизнь интересов государства.

---

¹⁰ Ковалева М.М. Лекции по истории отечественной журналистики. Ч. I. XVIII в. — 40-е гг. XIX в. Екатеринбург, 1996. С. 112.

Формирование партийной иерархии, пронизывающей все «этажи» государственного администрирования, также предопределило потребность власти в налаживании системы организации самой журналистики. Принцип партийности стал главенствующим для любого издания.

Система печати утверждалась на трехуровневом пространстве:

1) на вертикальном уровне, исходя из подчиненности СМИ партийным комитетам (начиная от ЦК и заканчивая парткоммами, созданными на предприятиях);

2) на горизонтальном уровне, с учетом созданной тогда общественно-политической системы (включающей в себя партийные комитеты, Советы депутатов, комсомол и профсоюзы);

3) на социокультурном уровне, принимая во внимание наличие различных сегментов аудитории, разделенных преимущественно по профессиональной направленности.

Структурирование прессы на отмеченном выше *вертикальном* уровне обеспечивалось несколькими группами периодических изданий, созданных в соответствии со сформированной партийной иерархией. Уже в первые годы советской власти появились центральные и региональные (губернские и уездные, а позже — краевые, областные, городские и районные) партийные издания. Завершали вертикальную цепочку многотиражные газеты — уникальное явление в мировой практике СМИ.

Структурирование печати на *горизонтальном* уровне, применительно к сформированной общественно-политической системе, подтверждалось существованием СМИ, выходящих под эгидой не только партийных комитетов, но и Советов, комсомола и профсоюзных организаций.

Структурирование прессы на *социокультурном* уровне определялось наличием периодики, рассчитанной на все категории читателей, с учетом их профессиональных интересов. К новым группам изданий следует отнести крестьянскую, военную, экономическую печать, прессу на национальных языках, женскую периодику. Следует упомянуть журнальную периодику, рассчитанную на различные читательские аудитории. Как тип издания, возникла вечерняя газета.

Активное влияние партийной прессы на общество стало возможным за счет ее внимания к социально значимым вопросам дня, к читательским письмам. Вместе с тем, журналистика оказалась слепком идейно-политических требований к СМИ, разработанных В.И. Лениным и закреплённых в первых документах по печати советского времени. Так, в газетах обязательно присутствовала (обычно на второй странице) рубрика «Партийная жизнь», где публиковались выступления секретарей и

работников партийных комитетов различного уровня, отчеты с партийных собраний. В подавляющем большинстве изданий регулярно появлялись редакционные комментарии на политические темы (с обсуждением принятых на партийных съездах и пленумах документов), основной задачей которых было воспитание идейно-политической зрелости у различных слоев населения. Наиболее значимые политические сообщения и фотоиллюстрации дублировались на страницах десятков газет.

Системный подход, проявивший себя в ходе организации партийной журналистики, продолжил свое развитие на протяжении всего советского времени. В зависимости от наиболее насущных требований дня на первый план выходила та или иная группа изданий, что подтверждало стремление власти активизировать свои усилия применительно к определенной читательской аудитории. Так, в начале 1920-х гг. была создана разветвленная сеть антирелигиозной прессы. В период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства (1920—1930-е гг.) партия уделяла повышенное внимание выпуску периодических изданий по пропаганде экономических достижений, направленных на развитие технического творчества и инициативы масс. В годы Великой Отечественной войны было отмечено мощное развитие военной печати — центральной, фронтовой, дивизионной и т.д. В свою очередь, в хрущевский период, знаменовавший собой «потепление» общественно-политической жизни, стали активно появляться новые литературные журналы и т.д.

В заключение главы отмечается, что целенаправленное воздействие советской власти на СМИ, как проявление тоталитарной традиции, с самого начала дало себя знать не только применительно к содержанию партийных изданий (о чем говорилось в главе III), но и в рамках организации журналистской деятельности. Усилия власти были направлены на создание уникальной и законченной по своим очертаниям системы централизованной партийной прессы. Этой системе была присуща высокая степень структурной организации. Нельзя не отметить особый уровень творческого самоконтроля, осуществляемого в рамках профессиональной деятельности — следствие идейно-политических ограничений, налагаемых на журналистику со стороны власти.

Находясь в заданных идейно-политических рамках, пресса советского времени предложила технологии в отражении окружающей действительности. В пятой главе «МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧИТАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ МОНОИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА» подчеркивается, что пресса советской эпохи не только впитала в себя политические традиции общества, но и по-своему интерпретировала их на основе предложенных ею творческих подходов.

В первом параграфе «Идейная стереотипизация в содержании журналистики советского периода» отмечается, что воссоздание конкретных ситуаций в журналистике всегда происходит, исходя из воздействия на нее тех или иных социально-политических интересов. Активизация этих интересов предопределяет наличие определенных стереотипов, играющих заметную роль в содержании СМИ. Под стереотипами мы понимаем унифицированные доминанты, способствующие единообразному постижению окружающих реалий в различных сферах жизни. Журналистика неизбежно прибегает к созданию и воспроизводству стереотипов, упрощая при этом восприятие окружающей действительности. Именно стереотипы создают основу для манипулятивного воздействия со стороны журналистики: видоизменяя, если не искажая, реальность, они способствуют спрямлению многообразных общественных отношений и связей.

Деятельность СМИ не сводится исключительно к манипулированию. Журналистика может способствовать расширению общей информированности личности, формированию ее духовно-нравственных приоритетов. Однако в условиях развития в обществе авторитарных отношений, в рамках которых взаимодействие власти и общества существует на неравноправной основе, манипулятивность журналистики становится ощутимее. Применительно к СМИ советского времени мы вправе говорить о наличии целостной по своему содержанию системы *идеологической стереотипизации*, призванной утвердить в обществе единомыслие, с присущими ей особыми приемами воздействия на массовую аудиторию.

В журналистском творчестве советского времени стереотипизация проявляла себя путем возвеличивания, искажения, замалчивания различных сторон действительности. Это приводило к явному или имплицитному искажению жизненных реалий, к созданию в массовом сознании иллюзорного восприятия жизни — в угоду интересам власти, определившей идеологически заданную проекцию общественного развития. Фактически речь идет о пропаганде, т.е. механизме формирования и контроля над политическими взглядами людей. Применительно к информационной деятельности мы рассматриваем пропаганду как совокупность стереотипных проявлений, спроецированных на достижение определенного политического интереса. Они заметны на примере прессы советского периода. Для подтверждения этого были рассмотрены многочисленные публикации из прессы 1920—1940-х гг. — периода, когда закладывались основы политического воздействия журналистики.

В печати активно присутствовал стереотип *патерналистского государства*, традиционно близкий менталитету широких слоев общества. Коммунистическая партия представляла в СМИ в качестве силы, ответственной за все происходящее, действующей в интересах широкого большинства. Таким образом, патернализм представлял в массовом сознании не в виде лишь вышестоящей власти, сверху вниз взирающей на общество, а как глубокое духовное начало, пронизывающее все его социальные срезы.

Традиция автократизма политической власти заменялась в сознании читателей идеей *коллегиального решения вопросов*, что стало еще одним ярко выраженным стереотипом, утверждаемым в журналистике. Благодаря использованию в печати таких словесных оборотов как «мы», «советская власть» и т.д. сама партия как бы уходила в тень, переноса меру ответственности за все происходящее на некий обобществленный разум, с весьма расплывчатой мерой ответственности, но готовый постоянно решать все новые задачи.

С одной стороны, высказывания прессы призваны были продемонстрировать сплоченность органов власти, их уверенность в том, что отмеченные проблемы будут решены в срок. С другой стороны, в этих условиях каждая представленная в материалах личность «растворялась» в интересах государства. Она превращалась вначале в «революционный элемент», потом в «трудовой элемент», чьи усилия должны были направляться на реализацию глобальных проектов, интересов всей страны. Тем самым журналистика утверждала в массовом сознании еще один стереотип — *приоритет коллективного мнения над индивидуальным*. В советское время он приобрел поистине гипертрофированные масштабы, проявляя себя в ходе воссоздания журналистикой производственных, бытовых и иных ситуаций. Обобщественное мнение выразилось в форме коллективных писем. Тем самым редакции стремились привлечь интерес рядового читателя к печатному слову.

Ведущей темой печати на протяжении всего периода советской власти в соответствии с укоренившейся политической традицией была тема политически заданного коллективизма: на производстве, в трудовых коллективах. Обобщая содержание многочисленных публикаций, отметим еще один стереотип, утвердившийся в прессе советского времени: *возросшая эффективность коллективного труда и быта на фоне индивидуального*. Этот стереотип находил место в материалах, рассказывающих о внедрении социализма, различных починов, развитии системы наставничества и т.д. Совокупность множества различных по проблематике и жанровому своеобразием материалов невольно подводила чита-

телей к осознанию приоритетности общественных задач для каждого индивида. Личная жизнь человека выглядела вторичной на фоне жизни и интересов государства.

В диссертации подчеркивается, что основные тенденции в освещении коллективистских отношений в деревне в 1920—1930-е гг. находили свое развитие и применительно к жизни промышленных предприятий. Закономерным развитием массового порыва явилось установление трудовых рекордов. Передовики воспринимались прессой как наследники боевых традиций их отцов, вершители победы нового над старым и буржуазным. Тем самым идея политически заданного коллективизма охватывала не только производственные отношения, но и идейно-политические, воспитательные, поднимая их на особую общественно значимую высоту. При этом СМИ использовали в своем содержании еще один стереотип, который в ряде работ, исследующих особенности манипулятивного воздействия, получил название «общая платформа» (или «Фургон с оркестром»). С помощью этого стереотипа навязывается общая эмоциональная доминанта, происходит унификация психологических состояний и культивирование единодушия аудитории¹¹. Конкретный факт приобретает с помощью ассоциативных сравнений социальную обобщенность и конструирует сознание больших социальных групп. Пресса постоянно подчеркивала «победную поступь» людей, их уверенность в завтрашнем дне, что стимулировало ее желание говорить «от имени всех».

Активизация отмеченных в работе журналистских стереотипов проявила себя во все десятилетия советской истории в зависимости от сложившихся ситуаций. Это сформировало особое содержание СМИ, сделав его эмоционально близким массовой аудитории.

Во *втором* параграфе «Мифологизация личности на страницах прессы» исследуются особенности показа журналистикой отдельных личностей. При ее восприятии характера и поведения героев следует, на наш взгляд, говорить не только о приемах и методах стереотипизации, но и о культивировании журналистикой мифологизации (или социального мифотворчества) как еще одного проявления манипулятивного воздействия. Мифотворчество связано с окружающей действительностью, однако формируется на основе интерпретации поведения людей в конкретной исторической обстановке. Посредством использования мифотворчества

---

¹¹ Ермаков Ю.А. Манипуляция над личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург, 1995. С. 161-162.

герои получают ложные характеристики, улучшающие или, наоборот, ухудшающие их целостное восприятие.

Журналистика исследуемого периода мифологизировала своего героя посредством использования эмоционально окрашенной лексики, которая дезавуировала реальные образы, подчас делая их ирреальными, лишенными правдивого смысла. Это относится, в частности, к описанию известных личностей, наделенных незаурядными чертами характера, но при этом озабоченных исключительно общественными интересами, подчиненных идее классовой солидарности. Мифологизация присутствовала и в описании «простых» людей — строителей социализма. «Типичный» герой думал исключительно о народном благе, не видел ценности в семейных отношениях. Все это свидетельствовало о жесткой идеологической доминанте, подчиняющей себе обыденные ощущения героев, об ее активном манипулятивном воздействии на читателей. Несмотря на меняющиеся в ходе развития общества, по мере его эволюции, социально-политические приоритеты и цели, названные требования к содержанию личности оставались практически неизменными.

Учитывая, что манипулирование способствует преднамеренному возвышению одних проявлений социального поведения и нивелированию других, нельзя не обратить внимания на принципиально иные по оценкам образы, созданные партийной журналистикой. Она активно показывала тех, которые по своему мышлению и поведению не вписывались в культивируемую в обществе шкалу идейно-политических ценностей. В этих случаях проявляла себя принципиально иная по своей оценочной лексике мифологизация, имевшая, однако, схожее концептуальное начало. Наблюдался привычный выход за пределы существующей реальности посредством приклеивания «негативным героям» дискредитирующих их ярлыков. Этот прием сохранил свое существование на протяжении всего советского времени — в борьбе против «формалистов в искусстве» (1930—1940-е гг.), «безродных космополитов» (1940—1950-е гг.), диссидентов (1960—1980-е гг.) и т.д. При активном участии журналистики упрочивалось разделение окружающего мира на два лагеря — «мы» и «они». В понятие «мы» вписывался упомянутый выше «положительный герой», в понятие «они» — социальные группы и отдельные люди, по своему происхождению, воспитанию, поведению выходящие за пределы пролетарского мировосприятия.

В связи с этим мы можем говорить о формировании прессой такого манипулятивного проявления как *имидж-технология*. В отличие от мифа, который дополняет ложными признаками и характеристиками отдельный образ или событие, имидж-технология существует, прежде

всего, для проекции этого образа на социально значимое явление, придания этому образу обобщающего характера. С одной стороны, описываемый образ связывается в тексте с деятельностью некой общности людей, а с другой — вызывает непримиримость к себе со стороны «всего советского народа». Это весьма сложная система лингвистических связей приводит к формированию стойкого ассоциативного мышления.

Имидж-технология в СМИ советского периода проявила себя преимущественно в двух направлениях — применительно к сфере культуры, а также в ходе освещения политических процессов 1930—1940-х гг. Так, деятели искусства, чье творчество выходило за обозначенные идеологические рамки, критиковались журналистикой не только за конкретные произведения. Этим людям приписывались более серьезные обвинения, вплоть до их зачисления в несуществующие оппозиционные группы. Имидж-технологии, внедряемые журналистикой, оказывались по-настоящему действенными: после появления критических публикаций многие деятели культуры изгонялись из творческих союзов, им запрещалось печататься, участвовать в выставках. В свою очередь, освещая ход общественно-политических процессов в период сталинского правления, газеты тиражировали формулировки о том, что подсудимым «твердо гарантирована смертельная классовая ненависть рабочих и трудящихся нашей страны», что «весь советский народ обвиняет своих врагов» и т.д.

Манипулятивные методы, проявившие себя в журналистике уже в первые десятилетия советской власти в форме стереотипов, мифов и имидж-технологий, привели к тому, что со страниц прессы, по существу, исчезла личность со свойственными ей индивидуальными проявлениями характера, поведения и т.д. Характер героя был целиком подчинен общественным интересам, которые, в свою очередь, выглядели неотъемлемыми от интересов власти.

Изучение СМИ советского времени, отмечается в диссертации, позволяет говорить о предложенных ими закономерностях при восприятии окружающей действительности. Развитие этих закономерностей базировалось на проявлениях тоталитарности общественных отношений, предопределившей, в свою очередь, существование политически заданного коллективизма. Журналистика продемонстрировала творческие подходы в раскрытии индивидуальных образов, «заложив» эти образы в рамки творческой интерпретации отмеченных традиций, что, в свою очередь, позволило ей стать духовно близкой массовому сознанию.

Вместе с тем, было бы неверным воспринимать журналистику только как инструмент массовой манипуляции. На протяжении советского периода она время от времени демонстрировала отход от привычных

форм воздействия, что было связано с существованием уже отмеченной нами либерально-ориентированной традиции. Шестая глава «ЖУРНАЛИСТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ПРОЦЕССЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА» рассматривает этот вопрос применительно к нэпу и хрущевской «оттепели», знаменовавших собой развитие отмеченной традиции.

Эволюция либерально-ориентированной традиции не исключила различий, имевших место на протяжении отмеченных периодов. Если нэп проявил себя в формировании рыночных отношений, при сохранении идейных приоритетов власти, то «оттепель» была отмечена, прежде всего, ослаблением идеологического давления «сверху». Критика культа личности Сталина и, в соответствии с этим, конкретных проявлений тоталитаризма привела к отторжению наиболее одиозных методов политического правления (таких, как репрессии) и формированию большего демократизма в политической и социальной сферах. Различными оказались и те социальные группы, которые были напрямую вовлечены в преобразования. Нэп активизировал крестьянские слои, бывших собственников и практически не затронул пролетарскую часть населения. Во многом именно поэтому он не нашел полной поддержки ни в партии, ни в обществе. «Оттепель», напротив, вовлекла в свою орбиту несравненно большее число людей. Это определило позитивные изменения в социальной и духовной жизни.

Вследствие этого, в массовом сознании отношение к двум проявлениям либерально-ориентированной традиции существенно разнилось. Общественные настроения влияли на содержание партийной журналистики. Признавая нэп как единственно приемлемую политику в создавшихся условиях, пресса не могла свыкнуться с мыслью, что теперь уже не пролетариат, а собственник играет ключевую роль в преобразовании страны. Иным можно назвать настрой партийной прессы в хрущевские годы: она поддерживала духовные перемены. Более того, в период «оттепели» поле критики в СМИ заметно расширилось. Под знаком борьбы за ленинские нормы партийной жизни журналистика стала ареной столкновения многочисленных мнений, полемизирующих по поводу сложившегося стиля партийного руководства, особенностей взаимоотношений власти и общества и других проблемных вопросов, которые до этого не выносились на обсуждение. По этой причине расширилось тематическое и жанровое своеобразие публикуемых материалов.

Таким образом, партийная печать в ходе осуществления на практике либерально-ориентированной традиции в 1920-е и 1950—1960-е гг. действовала по-разному. Вместе с тем, как подчеркивается в диссертации

ции, отдельные проявления в существовании журналистики обоих периодов выглядят схожими. Это относится в первую очередь к положению журнальной периодики литературно-художественного направления, которая в значительной степени активизировала свое влияние в обществе на протяжении обоих этапов либерализации. Исследованию особенностей существования и развития этой периодики посвящен *первый* параграф «Содержание литературного журнала как проявление либерально-ориентированной традиции».

Перейдем к более детальному обоснованию выдвинутых положений, которое делается на основе сравнительного анализа содержания целого ряда литературно-художественных и общественно-политических журналов. Применительно к периоду нэпа изучению подверглись журнальные издания партийной ориентации («Красная новь», «Кузница», «Молодая гвардия», «Сибирские огни»), издания, занимающие позиции Пролеткульта («На посту» и др.), издания, призывающие уйти от сотрудничества с большевиками («Летописец дома литераторов», «Вестник литературы» и др.), издания экономического и философского направлений («Мысль», «Экономист» и др.). В годы хрущевской «оттепели» внимание диссертанта было сосредоточено преимущественно на содержании журналов «Новый мир» и «Октябрь».

В годы нэпа общий рост числа изданий этого типа был обусловлен формированием большого числа литературных групп и объединений (пролетарских, «новых», «эстетствующих» и т.д.). Эта активность объясняется возросшим уровнем экономической свободы в стране. В свою очередь, активизация духовных свобод в годы хрущевской «оттепели» также повлекла за собой увеличение числа периодических литературных изданий (в Москве и провинции). Общность проявлений либерально-ориентированной традиции в обоих случаях ощущалась в *гражданской позиции*, демонстрируемой «толстыми» журналами, как литературного, так и общественно-политического направления. Особую роль в рамках их содержания всякий раз в той или иной мере начинала играть тема ответственности, которую несет интеллигенция в переломные моменты отечественной истории.

И в годы нэпа, и в период «оттепели» журналы отходили от одностороннего восприятия окружающей жизни, предлагая аудитории собственные размышления на значимые социальные темы. Это подтверждало возросшую свободу мышления, получаемую журнальной периодикой на этапах либерализации общества. В ходе эволюции либерально-ориентированной традиции наблюдается упрочение нестандартных мнений и позиций. Когда же внутриполитическая ситуация начинала менять-

ся, это сразу же отражалось на положении и в содержании журналов. В полном соответствии с традиционной автократической позицией власти они закрывались, редакционные коллективы расформировывались.

Так произошло уже в первой половине 1920-х гг. со всеми внепартийными изданиями. Примечательно, однако, что даже журнальная периодика партийной направленности, чье содержание формировалось как полемическое, оказывалось в сложной ситуации. Власть, формально не запрещая выход изданий, начинала активно вмешиваться в их содержание, меняла редакторов. Именно это случилось с двумя литературно-художественными журналами — столичной «Красной новью» (появившейся в 1921 г.) и провинциальными «Сибирскими огнями» (1922 г.). Так, редактор «Красной нови» А.К.Воронский проявлял гибкость в постановке не только литературных, но и политических, философских вопросов. На страницах издания появлялись дискуссионные материалы, редакционные мнения, призывавшие читателей к участию в полемике. Такой подход не мог устроить ЦК РКП(б), обвинившего А.К.Воронского в отходе от партийной линии. Тот был смещен со своего поста. Аналогичная ситуация сложилась и вокруг журнала «Сибирские огни», во многом повторившего путь «Красной нови».

Не менее драматично складывалось положение у тех изданий, которые с самого начала стремились отойти от жестко заданных политических ориентиров и в годы хрущевской «оттепели» (ситуация вокруг журнала «Новый мир», альманаха «Тарусские страницы»). С одной стороны, эти редакции стремились выйти за рамки привычных духовных ориентиров, а с другой — выглядели неспособными разорвать сложившиеся политические ограничения. Вместе с тем, содержание литературной периодики в «оттепельное» десятилетие, как и в годы нэпа, закладывало основу для дальнейшего развития журналистики в целом. Оно было направлено на духовное просвещение и нравственное воспитание общества путем ознакомления его с лучшими образцами литературного творчества.

Говоря об «оттепели», диссертант счел возможным обратиться к исследованию содержания газетной периодики этого периода. Во *втором* параграфе «Тематика газетных изданий в годы хрущевской «оттепели»» отмечается, что на данном историческом этапе наблюдаются качественно иной уровень содержательности прессы. Внимание автора в связи с этим было сосредоточено преимущественно на публикациях четырех газет — «Комсомольской правды», «Известий», «Советской культуры» и «Литературной газеты». Если первые два издания традиционно были всегда рассчитаны на массовую аудиторию, то последние два

— на более образованных читателей, преимущественно из числа интеллигенции.

Обобщая опыт журналистики этих лет, следует отметить появление значительно большего, чем ранее, числа материалов по социально-экономической, культурной проблематике. Осознанной была и попытка журналистики показать внутренний мир человека, отойти от шаблонов в показе личности. Внимание СМИ постепенно все более сосредотачивалось на рассмотрении морально-правственных принципов, которыми руководствуется человек в повседневной жизни. Все это делало публикации проблемными, а нередко спорными, полемичными. Своими действиями пресса вызывала ответную реакцию со стороны читателей. Появление на страницах газет рубрик «Почтовый ящик», «Нам пишут» и им подобных — характерная черта отмеченного времени.

Развиваясь в рамках либерально-ориентированной традиции, журналистика пыталась выйти за пределы однозначного восприятия ситуаций. Тем самым она формировала в сознании читателей более диалектичную картину окружающей жизни. Это, в свою очередь, свидетельствовало о том, что привычная тоталитарность политических отношений на время уступала место проявлениям либерализации в духовной сфере.

Вместе с тем, печатная журналистика хрущевского десятилетия, расширив пределы своего мироощущения, так и не сумела кардинально изменить его. Это было продиктовано особенностями повседневного существования СМИ и, в частности, их привычной зависимостью от власти. Отсюда и содержательный уровень журналистики остался без изменений во многих своих проявлениях. Он подтвердился в наличии уже отмеченного выше манипулятивного воздействия СМИ на массовое сознание, выраженного в существовании привычных стереотипов, мифов и имидж-технологий.

Так же, как в сталинское время, пресса периода «оттепели» настойчиво проводила идею о патерналистской роли советского государства, «несущего ответственность за судьбы и будущее своих людей» и партии, выражающей исключительно «народные интересы». Это нашло свое отражение не только в статьях и корреспонденциях, но и в письмах читателей. Выносимые на первые страницы периодических изданий, они чаще всего раскрывали тему трудовых свершений бригад, цехов и целых предприятий, которые выглядели неразрывно от борьбы этих коллективов за идеалы социализма и коммунизма. Мифологизация образа «положительной личности» по-прежнему проявлялась в ее упрощенности и схематичности. В свою очередь, присутствие имидж-технологий в содержании журналистских материалов позволяло создать значимость того

или иного явления за счет придания ему социальной обобщенности. Этот прием использовался и тогда, когда журналистика стремилась пресечь попытки личности выйти за рамки дозволенного «сверху», будь то проявления моды, «чуждых» эстетических вкусов и т.д.

Прессой создавалась заданная социально-психологическая установка, формирующая ассоциативное мышление в негативной форме.

Противоречивость журналистского процесса в годы «оттепели» предопределила эволюцию журналистики в 1960—1980-х гг. В ряде проявлений она продолжила начатое в период развития либерально-ориентированной традиции. Это относится к расширению как жанрового своеобразия СМИ, так и тематического, благодаря чему журналистика, как социальный институт, сумела усилить обратную связь с аудиторией. Кроме того, в СМИ различного уровня продолжила утверждать себя критика, направленная на преодоление различных недостатков, существующих в обществе (публицистика Анатолия и Валерия Аграновских, А.Ваксберга, А.Рубинова, О.Чайковской, и др.). Вместе с тем, эти подходы постоянно вступали в противоречие со стереотипами привычного мышления власти и общества. Журналистика в «послеоттепельные» годы сохранила традиционную подчиненность господствующей в стране идеологии. Следствием этой направленности можно объяснить и антигуманные тенденции в журналистике (в частности, активные «разоблачения» деятелей культуры).

Журналистика послехрущевского времени аккумулировала тенденции, заложенные в годы либерализации общественного развития страны. С одной стороны, она продолжила интерес к внутреннему миру своего героя, его заботам и интересам, что способствовало гуманизации общества, усилению его духовного начала. С другой стороны, журналистика стремилась ограничить интерес своего читателя сложившимися «свыше» представлениями об окружающей действительности. СМИ, как и прежде, оказались вписанными в традиционную систему политических координат. Это свидетельствует о цикличности развития СМИ в советское время.

В главе подчеркивается, что либерально-ориентированная традиция, несмотря на скоротечность обоих периодов ее существования в советскую эпоху, всякий раз воздействовала на тематику отечественной журналистики. Таким образом, содержание СМИ вместило в себя проявления авторитарического и либерализированного начал, что определило журналистику советского времени как феномен политической и духовной жизни.

В заключение подводятся основные итоги исследования.

1. Значимость журналистики советского периода заключается в ее соответствии духовным ценностям, присущим отечественной культуре. Целостная культура является ключевым понятием для политической культуры, влияющей, в свою очередь, на развитие политических традиций. В соответствии с этим журналистика наследует особенности этих традиций, воплощая их в своем содержании.

2. В ходе многовековой исторической эволюции России отчетливо обнаружил себя целый ряд политических традиций, наложивших отпечаток на духовно-мировоззренческие ориентиры общества. Главенствующей стала традиция автократического характера политической власти, которая привела к унифицированному восприятию окружающей действительности со стороны широких социальных слоев. Власть в связи с этим стремилась упрочить в массовом сознании идею социального консенсуса между «верхами» и «низами» как необходимого условия стабилизации жизни. Еще одной ярко выраженной особенностью исторической эволюции России стали временные, хотя и проявляемые с определенной периодичностью, проявления либерально-ориентированной традиции, определявшейся потребностью самой власти избегать политических кризисов.

3. В советское время отмеченные традиции получили логическое развитие, с учетом сложившихся особенностей взаимодействия власти и общества. Традиция автократического характера власти была модифицирована в традицию тоталитарности политических отношений. В свою очередь, так называемая консенсусная традиция упрочилась в политически заданный коллективизм, распространивший свое влияние на всю общественную практику. Либерально-ориентированная традиция также получила свое развитие, создавая основу для расширения общего диапазона творческого мышления. Вместе с тем, под воздействием господствующей идеологии либерально-ориентированная традиция не стала ведущей.

4. Журналистика, являясь важнейшим социальным институтом, является одновременно действенным механизмом актуализации традиций. Исследование СМИ позволило обнаружить особенности трансформации названных традиций в прессе советского времени. Восприятие СМИ, исходя из политической эволюции общества, позволило увидеть неисследованные прежде особенности существования журналистики, специфику ее взаимодействия с властью, особенности ее влияния на общество.

5. Журналистика советского периода стала отражением тоталитарной традиции в системе партийно-государственного управления, что

определило организационные и содержательные особенности ее существования. Все это задавало прямолинейность оценок прессы в отношении многих событий и фактов окружающей жизни. На положение печати оказала воздействие традиция политически заданного коллективизма, проявлением которой стала организация рабселькоровского движения. Либерально-ориентированная традиция обеспечивала возросший уровень дискуссионности, интерес к духовному миру человека.

6. Журналистика исследуемого периода, вместе с тем, стала не только ретранслятором сложившихся политических традиций, но и на их основании — генератором собственных технологий освещения повседневной жизни, взаимодействия власти и общества. Эти технологии, выраженные в наличии стереотипов, мифов и имидж-технологий, утверждались в рамках манипулятивного воздействия журналистики на общество.

7. Вместе с тем, диссертант определяет содержательный уровень СМИ советского периода не только как пропагандистский. Их духовная миссия в соответствии с исторической традицией состояла также в том, чтобы быть «учителем жизни». Не подлежит сомнению также нравственная ценность отечественной журналистики.

8. Функционирование журналистики советского времени в рамках политических традиций видится важным для современных российских СМИ, активно ищущих пути привлечения к себе внимания со стороны массовой аудитории. Признавая специфичность исторической эволюции журналистики прошлого, нельзя не увидеть актуальных для сегодняшнего дня форм подачи материала, особенностей раскрытия образов героев, специфических приемов воздействия на аудиторию и т.д. Их изучение позволяет найти пути решения многих проблем, стоящих перед современной российской журналистикой и оценить перспективу ее развития.

Выполненные задачи оставляют простор для дальнейших научных изысканий в области журналистиковедения, применительно к опыту исторического и современного развития СМИ.

Содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

Книги

1. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 16,0 п.л.
2. История отечественной журналистики новейшего периода: Лекции. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. — 15,9 п.л.

3. Реклама и паблик рилейшнз: Словарь английских терминов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. тех. ун-та, 1999. — 11,4 п.л.

Статьи

4. Борьба большевиков с оппозиционной прессой в 1917—1918 гг. // Лекции по истории советской и зарубежной журналистики: Темат. сборник. — Свердловск: Урал. ун-т, 1991. С. 37-54 (1,0 п.л.).

5. Монополизация большевиками общественного мнения в печати // Лекции по истории отечественной журналистики: Темат. сборник. — Екатеринбург, Урал. ун-т, 1992. С. 53-71 (1,2 п.л.).

6. Привкус коммерции: с душком или без? Диалог с зарубежным коллегой // Факс: Журнал уральских журналистов. 1996. № 4. С. 28-32 (0,6 п.л.).

7. Смерть принцессы Дианы и российские средства массовой информации // Вьюпойнт: Независимое издание — Саутгемптонский ун-т, Великобритания, 1997. № 377. С. 2-3 (0,4 п.л.). *На англ. языке.*

8. Особенности подачи информации в ежедневной газете (на примере британской и российской прессы) // Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики: отечественная практика и опыт международного сотрудничества: Темат. сборник. — Екатеринбург: Урал. гос. тех. ун-т, 1998. С. 166-186 (1,8 п.л.).

9. «Чужая» тема // М.: Журналист, 1998. № 9-10. С. 26-28 (0,5 п.л.).

10. Отечественная журналистика в системе экономической культуры общества // Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики: отечественная практика и опыт международного сотрудничества: Темат. сборник. Вып. 2. — Екатеринбург: Урал. гос. тех. ун-т, 1999. С. 453-475 (1,1 п.л.).

11. «Сомнения и искания допустимы и неизбежны»: Чем ценен опыт советского журнала «Красная новь» для сегодняшней журналистики // Факс: Журнал уральских журналистов. 1999. № 3-4. С. 30-33 (0,4 п.л.).

12. Политическая культура и журналистика: к вопросу о взаимодействии // Акценты: Новое в журналистике и литературе. — Воронеж: Воронежский ун-т, 1999. № 5-6. С. 27-32 (1,0 п.л.).

13. Средства массовой информации в России: противоречивый путь к демократии // Вьюпойнт: Независимое издание. — Саутгемптонский ун-т, Великобритания, 2000. № 407. С. 5-6 (0,2 п.л.). *На англ. языке.*

14. Стоит ли избегать противоречий? Еще раз о сложной судьбе Федора Раскольникова // М.: Журналист, 2000. № 12. С. 62-64 (0,4 п.л.).

15. Авторитарная политическая традиция как фактор формирования идейных приоритетов журналистики // Наблюдатель: Региональный

научный и профессиональный альманах журналистов. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2001. № 1. С. 43-46 (0,5 п.л.).

16. Советская журналистика как отражение авторитарных основ общества // Журналистика: Информационное пространство. — Краснодар: Краснодарский ун-т, 2001. № 1. С. 27-36 (1,2 п.л.)

17. Использование стереотипов в содержании советской прессы как фактор ее манипулятивного воздействия // Акценты: Новое в журналистике и литературе. — Воронеж: Воронежский ун-т, 2001. № 5-6. С. 57-62 (1,0 п.л.).

Материалы научных конференций

18. Проблемный подход в преподавании курса «История отечественной журналистики // Журналистика в 1992 году: СМИ в условиях информационного рынка. Темат. сборник. Ч. 3. — М.: Моск. ун-т, 1993. С. 68-70 (0,2 п.л.).

19. Социальное упрощенчество в условиях дестабилизации современного общества // Демократия и тоталитаризм: Европейский опыт XX века. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 1993. С. 118-120 (0,2 п.л.).

20. Современная эмигрантская пресса: особенности существования и перспективы развития // Современная журналистика: Тенденции развития, противоречия. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 1994. С. 79-81 (0,1 п.л.).

21. Законодательство и средства массовой информации в России // Межд. конференция по правам человека. — Рим, Италия: Ун-т «Ла Сапиенца», 1996. С. 289-291 (0,3 п.л.). *На англ. языке.*

22. Информация в местной печати: специфика подачи и восприятия // Местная пресса России на пороге XXI века. — Челябинск: Урал. академия госслужбы, 1997. С. 6-10 (0,2 п.л.).

23. Партийное издание на британском информационном рынке: газета «Либерал демократ ньюс» (в соавт. с О.Карбин) // Журналистика сегодня: Достижения, проблемы, перспективы. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 1997. С. 24-25 (0,3 п.л.).

24. Информационный холдинг: к особенностям развития современного медиа-бизнеса в России и за рубежом (в соавт. с А.Быковым) // Журналистика сегодня: Достижения, проблемы, перспективы. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 1999. С. 41-43 (0,5 п.л.).

25. Герой труда в советской журналистике 1920—1930- годов: к проблематике создания образа // Средства массовой информации в современном мире. — СПб: Санкт-Петербургский ун-т, 1999. С. 25-26 (0,1 п.л.).

26. Экономическая среда и российская журналистика: особенности взаимодействия // Пресса и общество. — Воронеж: Воронежский ун-т, 1999. С. 8-11 (0,2 п.л.).

27. Традиция коллективизма и советские СМИ // Журналистика в 1999 году. Темат. сборник. Ч. III. — М.: Моск. ун-т, 2000. С. 57-59 (0,2 п.л.).

28. К особенностям преподавания лекционного курса «История отечественной журналистики (1917—1990-е гг.) // Журналистское образование в XXI веке: Кому, кого и как учить журналистике. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 2000. С. 80-85 (0,5 п.л.).

29. Отечественная журналистика как отражение максималистских настроений советского общества // Средства массовой информации в современном мире. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2000. С. 94-96 (0,1 п.л.).

30. Журналистика в системе социально-политических отношений: на примере формирования государственной политики в отношении прессы в первые годы советской власти // Журналистика — Реклама — Связи : общественностью. — Воронеж: Воронежский ун-т, 2000. С. 139-145 (0,5 п.л.).

31. Современное положение российской журналистики в контексте политической традиции общества // Зарубежный опыт в развитии гражданского общества в России. — Омск: Омский пед. ун-т, 2000. С.166-169 (0,1 п.л.).

32. Журналистика советской эпохи: чем ценен сегодня ее опыт // Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития. Темат. сборник. I. V. — М.: Моск. ун-т, 2001. С. 50-54 (0,2 п.л.).

33. Местная газета сегодня: тернистый путь к сердцу читателя, или чему учит журналистская работа советского времени // Российская журналистика на старте XXI в.: Приобретения и потери. — Екатеринбург: Урал. ун-т, 2001. С. 160-164 (0,4 п.л.).

34. Журналистика советского периода в системе воздействия партийной власти // Средства массовой информации в современном мире. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2001. С. 86-88 (0,1 п.л.).

35. Портрет современника в журналистике советского времени: к типологии создания образа // Проблемы массовой коммуникации на рубеже тысячелетий. — Воронеж: Воронежский ун-т, 2001. С. 187-192 (0,5 п.л.).

ЛР ИД № 05974 от 3.10.01

Подписано в печать 16.01.2002. Формат 60х84 / 16.

Бумага офсетная.

Отпечатано на ризографе. Гарнитура «New Times Roman».

Объем 2,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 9.

Типография ИИЦ «Издательство УрГУ».

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.